

История российско-китайских отношений

俄中关系历史

The History of Russian-Chinese Relations

УДК 947.085.33

DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1).7-15

**Маньчжурская стратегическая операция советских войск 1945 года:
вопросы историографии и концептуального обоснования****Ю.В. Кузьмин**

Байкальский государственный
университет, г. Иркутск,
Российская Федерация

Дата поступления:

20.01.2021

Дата принятия к печати:

16.04.2021

Дата онлайн-размещения:

11.05.2021

Аннотация. Советско-японская война 1945 г. — важная часть Второй мировой войны, героическая страница военной истории России. Маньчжурская стратегическая операция августа 1945 г. активно изучается в российской и мировой исторической науке, опубликовано значительное число исторических источников и мемуаров. Однако теоретическое и геополитическое изучение советско-японской войны 1945 г. нуждается в дополнительном исследовании. Место войны в отечественной и мировой истории, причины и последствия боевых действий, дипломатическая история нуждаются, по нашему мнению, в дальнейшем осмыслении и обобщении. Основное внимание в статье уделяется дискуссионным проблемам в изучении советско-японской войны 1945 г.

Ключевые слова. Советско-японская война 1945 г., Маньчжурская стратегическая операция, СССР, Япония, Квантунская армия, Маньчжурия, российская историография, Китай.

Финансирование. Грант РФФИ 18-514-94002 МОКН_а «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия — Монголия — Китай: проблемы, противоречия, сценарии». Грант РФФИ 20-59-44008 Монг_а «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

1945年苏联军队的满洲里战略行动：历史学和概念论据的问题**Yu.V. Kuzmin**

贝加尔国立大学,
俄罗斯伊尔库茨克市

结稿日期：2021年1月20日

出版日期：2021年4月16日

网上出版日期：2021年5月11日

摘要：1945年的苏日战争是第二次世界大战的重要组成部分，也是俄罗斯军事史上的英勇篇章。1945年8月的满洲里战略行动在俄罗斯和世界历史学界都得到了积极研究，已经出版了大量历史性资料和回忆录。然而，对1945年苏日战争的理论和地缘政治研究仍需要进一步的探索。我们认为，战争在国内和世界历史上的地位，其起因和后果，以及相关的外交史，都需要得到进一步的思考和概括。本文主要的关注点在于1945年苏日战争研究中的争议性的问题。

关键词：1945年苏日战争，满洲里战略行动，苏联，日本，关东军，满洲里，俄罗斯历史学，中国。

资金赞助：俄罗斯基础研究基金会资助8-514-94002 МОКН а “俄罗斯和蒙古在俄、蒙、中三角关系中的民族利益：问题，矛盾，设想。”俄罗斯基础研究基金会资助20-59-44008 Монг_а “世界和俄罗斯蒙古国情学：民族流派，概念，个性”。

The Manchurian Strategic Operation of the Soviet Forces in 1945: Questions of Historiography and Conceptual Rationale

Yu.V. Kuzmin

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2021 January 20

Accepted: 2021 April 16

Available online: 2021 May 11

Abstract. The Soviet-Japanese war of 1945 is an important part of the Second World war, a heroic page in the military history of Russia. The Manchurian strategic operation of August, 1945 is actively studied in Russian and world historical science and considerable number of historical sources and memoirs are published. However, the theoretical and geopolitical aspect of the Soviet-Japanese war requires additional research. The place of war in national and world history, the causes and consequences of hostilities, and diplomatic history need further understanding and generalization. The article focuses on controversial issues in the study of the Soviet-Japanese war of 1945.

Keywords. Soviet-Japanese war of 1945, Manchurian strategic operation, USSR, Japan, Kwantung army, Manchuria, Russian historiography.

Funding. Grant of the Russian Foundation for Fundamental Research 18-514-94002 «National Interests of Russia and Mongolia in the Triangle Between Russia, Mongolia – China: Issues, Contradictions, Scenarios». Grant of the Russian Foundation for Fundamental Research grant 20-59-44008 Mong_a «World and Russian Mongol Studies: National Schools, Concepts, Personalities».

Восстановление национальной независимости Китая и создание КНР в 1949 г. — важная дата не только китайской, но и мировой истории. Японская оккупация Китая, создание марионеточного государства Маньчжоу-Го в 1931 г. создавали реальную угрозу для Советского Союза и МНР. Поэтому СССР стал оказывать военную помощь китайской армии и патриотическим силам страны, поставляя современную военную технику, снаряжение и военных специалистов в 1930-е гг. В Китай поставлялись современные самолеты, стрелковое вооружение, артиллерия и прибывали военные инструкторы и летчики-добровольцы, что укрепило военные позиции страны. Война на Халхин-Голе 1939 г., создание марионеточных монгольских государств показала агрессивные намерения Квантунской армии в регионе Северо-Восточной Азии. Длительная борьба китайской армии и патриотических сил против японских агрессоров показала необходимость реального участия советских войск для ликвидации японской угрозы СССР и восстановления независимости Китая.

Задача полного освобождения Китая в 1945 г. силами войск Гоминьдана и вооруженных сил КПК была нереальной. По расчетам США и Великобритании, война с японской армией (7 млн чел.) вооруженными силами западных стран может продлиться до полутора лет. Ядром

стратегической группировки Японии являлась Квантунская армия, численностью 1,2 млн чел. и сосредоточенная в Маньчжурии, имеющая на вооружении 10 тыс. самолетов и более 500 боевых кораблей. Поэтому США и Великобритания настойчиво добивались вступления СССР в войну: на Тегеранской конференции 1943 г. было дано принципиальное согласие, а на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. правительство СССР обязалось вступить в войну против Японии через 2–3 месяца после капитуляции Германии. В августе войны вооруженных сил СССР выполнили не только задачу быстрого и окончательного разгрома милитаристской Японии и ликвидацию второго очага мировой войны, но и осуществили освободительную миссию на территории Китая. Началось тесное и эффективное взаимодействие советских войск с боевыми действиями Народно-освободительной армии Китая.

Исторические события на Востоке очень часто находятся «в тени» мирового исторического процесса, современной российской и мировой историографии. Вторая мировая война началась и завершилась на Востоке 2 сентября 1945 г. подписанием Акта о капитуляции Японии. Завершающим аккордом Второй мировой войны стала советско-японская война в августе 1945 г., короткая, но чрезвычайно напряженная и героическая война СССР против милитари-

стской Японии (09.08.1945 г. — 02.09.1945 г.). Маньчжурская стратегическая наступательная операция показала вооруженному противнику и всему миру боевые возможности, блестящую военную тактику и стратегию лучшей армии мира, имеющей талантливых полководцев, опытных и выносливых воинов, совершенную на тот период военную технику, а также советско-монгольское боевое содружество и взаимодействие с китайской народно-освободительной армией и Китайской коммунистической партией.

Разгром мощной и крупной по численности Квантунской армии, ликвидация марионеточного государства Маньчжоу-Го и его вооруженных сил, восстановление независимости Китая открыли новую страницу в истории стран и народов Азии. Монгольская Народная Республика — участница этой войны, получила возможность обрести полный суверенитет после проведенного в стране плебисцита. Условием участия СССР и Красной армии в данной Стратегической операции 1945 г. являлось признание союзниками и китайскими властями независимости Монгольской Народной Республики (Внешней Монголии). Многие народы и страны Юго-Восточной Азии получили независимость и возможность самостоятельного развития. СССР выполнил взятые на себя ранее в 1943 и 1945 гг. союзнические обязательства.

Российская историческая наука проделала серьезную работу по публикации исторических документов, воспоминаний участников исторических событий, изданию фундаментальных исторических работ обобщающего характера, издано значительное число научно-популярных работ по данной теме, сняты документальные фильмы [1–11]. Интерес к теме не исчезает, а только растет. Наряду с серьезными исследованиями появляются также либо поверхностные работы, либо намеренно искажающие историческую правду. В этой связи, одной из задач современной исторической науки является, по нашему мнению, критический анализ основных концепций советско-японской войны 1945 г. и преодоление различных мифов и фальсификаций военной истории нашей страны и мирового исторического процесса на этапе завершения Второй мировой войны.

В данной статье представлена попытка выделить основные подходы и некоторые дискуссионные проблемы современной российской исторической науки по изучению советско-японской войны и Маньчжурской наступательной операции 1945 г.

Во-первых, это проблема места и роли советско-японской войны в национальной и мировой истории. Несмотря на относительную простоту вопроса, имеются серьезные расхождения и не только терминологического характера. Красноярский профессор-китаист В.Г. Дацышен в монографии «Советско-японская война 1945 г. Взгляд на события и проблемы через 70 лет» (2015 г.) отметил противоречивость оценки исторического места военных действий против Японии в августе 1945 г.: является или нет, она частью Великой Отечественной войны? [4, с. 8–12]. Исторические труды советских и российских историков и энциклопедии дают противоречивый и неоднозначный ответ на данный вопрос. В фундаментальных обобщающих трудах и энциклопедиях, посвященных Великой Отечественной войне, данные военные события включаются, как завершающий этап этой войны. С другой стороны, 9 мая — День Победы советского народа, отделяет события на Востоке в отдельный этап войны, что также логично и закономерно.

Представляется, что большинство авторов, рассматривает эти военные действия, как отдельный этап войны, либо отдельную войну, и в меньшей степени, как завершающий этап Великой Отечественной войны. По нашему мнению, это завершающий этап Второй мировой войны, который не является частью Великой Отечественной войны, которая завершилась 9 мая 1945 г.

Во-вторых, широкое распространение в исторической литературе получило использование двух понятий: «советско-японская война 1945 г.» и «стратегическая наступательная операция 1945 г.». Это отражается и в названии трудов [4] и энциклопедических статьях [12]. Представляется, что эти понятия несут совершенно различную смысловую нагрузку и отражают различное научное содержание. Термины «советско-японская война 1945 г.» и «стратегическая наступательная операция» несут различную смысловую нагрузку и разное содержание. Понятно, что термин «война» более объемное понятие, а термин «операция» более локальное и менее значимое событие в истории, ставить знак равенства между ними не представляется возможным. Это была чрезвычайно высокоорганизованная операция, готовившаяся не один месяц и проведенная за полмесяца боевых действий, хотя отдельные боевые операции продолжались в целом в течение целого месяца. Блестящие военные десанты в городах Харбин, Чанчунь, Мукден, порт Дальний.

Боевые операции советских войск показали решительность, расчетливость советско-монгольского политического и военного командования и умение беречь воинов и побеждать умением, а не количеством.

Современные историки В.П. Зимонин, В.Г. Дацышен, С.В. Карасев определяют боевые действия, как «советско-японская война» [4; 13; 14], другие исследователи, как «наступательная стратегическая операция» (Б.Г. Родиков, А.В. Соловьев) [12], «Маньчжурская операция» (Н.В. Гордеев, С.А. Жданов) [15], а некоторые определяют, как «дальневосточная военная операция» (Х. Шагдар) [16, с. 71–74] Значительное число исторических и научно-популярных работ избегает в названии работ этих терминов и определяет их более нейтрально: как «освободительная миссия на Востоке», «поражение милитаристской Японии», «поражение империалистической Японии», «разгром японского милитаризма во Второй мировой войне». Представляется, что концептуальный вопрос сущности военных действий в августе 1945 г. нуждается в дополнительном и специальном исследовании и коллективном научном обсуждении. Назрела также необходимость подготовки специальной научной энциклопедии, посвященной этому историческому событию.

В-третьих, дискуссионным вопросом в российской и мировой историографии остается вопрос дипломатической истории данной войны, который возник еще во время Токийского Международного военного трибунала в 1946–1948 гг. Важным аспектом данной проблемы является оценка советско-японского Пакта о нейтралитете 1941 г., его денонсации и роли в начале войны.

Как известно, накануне Великой Отечественной войны, 13 апреля 1941 г., был подписан советско-японский пакт о нейтралитете сроком на пять лет. Договор был подписан по инициативе японской стороны, но отвечал и национальным интересам СССР. Япония предложила заключить Пакт о ненападении, но советская сторона предложила свой вариант — Пакт о нейтралитете, который и был принят. По характеристике профессора В.Г. Дацышена, «это ослабило напряженность на восточных границах Советского Союза, позволило сосредоточить внимание на подготовке войны с Германией. Уже в мае 1941 г. из Забайкалья была направлена на запад 16-я армия, сформированная в г. Борзя в 1940 г. [4, с. 36]. Тем не менее, данный Пакт не гарантировал от нападения Японии на СССР,

особенно в период наиболее напряженных боевых сражений на советско-германском фронте в 1941–1942 гг.: Битвы под Москвой 1941 г. и Сталинградского сражения 1942 г.

В 1941 г. генеральный штаб Японии тайно готовил военный план войны против СССР с кодовым названием «Контокуэн», который был утвержден японским правительством, и начало военных действий планировалось на август 1941 г.. Срыв молниеносного плана войны Германии с СССР, а также полученный ранее негативный опыт и военные поражения японских войск на Хасане в 1938 г. и на Халхин-Голе в 1939 г. сдерживали начало японской агрессии. Кроме того, Япония основным направлением военных действий избрала движение на юг и войну на море против США и союзников. В военном планировании Японии победило направление войны на южном направлении («морское командование»), и захвате Юго-Восточной Азии, богатых месторождений нефти, металлов, угля и руд цветных металлов, столь необходимых для японской промышленности и экономики Японии, а также наличия значительных людских ресурсов региона.

5 апреля 1945 г. советское правительство денонсировало советско-японский пакт о нейтралитете, за год до истечения данного договора, что предусмотрено соглашениями сторон. В заявлении советского правительства утверждается, что «Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогала последней в ее войне против СССР... при таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл и продление этого пакта стало невозможным» [4, с. 41–42]. Это был переломный момент советско-японских отношений и переход отношений в новое качество.

Оценки денонсации пакта и начала войны с Японией серьезно различаются в российской и японской исторической науке. Российские историки считают, что СССР на законных основаниях денонсировал Пакт о нейтралитете, а 8 августа 1945 г. заявил о состоянии войны с Японией. По мнению московского востоковеда А.А. Кошкина, опубликовавшего целый ряд монографий по внешней политике Японии, денонсацией пакта советское правительство «фактически информировало японское правительство о возможности участия СССР в войне против Японии с целью скорейшего завершения Второй мировой войны» [7, с. 168].

Японская сторона считает, что СССР нарушил договор, и вступление в войну является проти-

возаконным. «Однако советская и современная российская трактовка событий отталкивается от того, что Советский Союз не разорвал пакт, а не продлил его. Сделано это было в полном соответствии с буквой настоящего документа» [4, с. 42].

Заместитель советского обвинителя на Международном военном трибунале в Токио Л.Н. Смирнов в книге «Суд в Токио» (1978 г.) посвятил специальную главу дискуссии японской защиты на процессе по данной проблеме. По мнению Л.Н. Смирнова, японская сторона постоянно нарушала Пакт о нейтралитете, задерживала 178 советских судов, 9 судов было потоплено японскими вооруженными силами [17, с. 269], закрыло для мореплавания Сангарский пролив — кратчайший путь в Тихий океан. По данным показаний трибуналу генерал-лейтенанта Торасиро Кавабэ, все секретные документы и дела японского генерального штаба были сожжены в Токио 13 августа 1945 г., в том числе планы войны с СССР — «Оцу», «Контокуэн» [17, с. 255]. Нейтралитет Японии в годы войны был в основном соблюден благодаря успешным действиям Красной Армии на советско-германском фронте. Япония постоянно подчеркивала приоритет оси Рим-Берлин-Токио и соглашений над советско-японским Пактом о ненападении.

Время начало военных действий и официальное объявление войны с Японией в исторической литературе трактуется также по-разному. Профессор Иркутского государственного университета, японовед С.И. Кузнецов считает, что «Советский Союз фактически начал войну с Японией одновременно или несколькими минутами позже официального заявления Молотова. Изменить что-либо японское правительство, ни генеральный штаб были не в состоянии. Квантунская армия приняла бой на всех направлениях» [18, с. 14]. В 1990-е гг., в период пересмотра советских точек зрения и их ревизии, некоторые российские исследователи (А.А. Кириченко, С.И. Кузнецов) и журналисты (В. Дунаев), стали считать, что наступление произошло даже несколько часов раньше, чем официальное объявление войны с Японией.

Специального углубленного изучения, по нашему мнению, заслуживают сепаратные переговоры Японии с США и Великобританией о достижении перемирия или условиях мирной капитуляции, которые велись с февраля 1945 г. Япония рассчитывала на возможность компромиссного мира в надежде на раздел сфер влияния в Китае и определенных уступок США, а также в надежде усиления противоречий между

СССР и США, Великобританией и совпадения интересов в антисоветской политике. Зондаж о возможности проведения переговоров велся японскими дипломатами через неофициальных посредников в Швеции, Швейцарии и Португалии. Разведка США имела точную информацию, что «Япония не готова принять безоговорочную капитуляцию» [8, с. 709], поэтому ведение переговоров не имело смысла.

С другой стороны, Япония рассчитывала на противоречия между союзниками и надеялась, что СССР может выступить посредником для заключения компромиссного мира, поскольку имел серьезный политический и военный потенциал и авторитет в мировой политике, влияние на западных союзников. Необходимо дополнительно изучить архивные документы по проблеме японских предложений СССР неучастия ее в стратегической операции против Японии. Японская дипломатия рассчитывала на роль СССР, как посредника в переговорах между воевавшими на Тихом океане сторонами: Японией и США и Великобританией. Видимо, японская сторона надеялась найти определенный компромисс в советско-японских отношениях и определенными территориальными уступками исключить участие СССР и Красной Армии в военной операции в Китае и на Тихом океане.

В-четвертых, в исторической литературе определяется несколько различных причин участия СССР в советско-японской войне 1945 г. Основной акцент в работах сделан на выполнении СССР своих союзнических обязательств. Как известно, еще в декабре 1941 г. обсуждался вопрос о присоединении СССР к войне против Японии, что для нашей страны тогда было невозможным. Вопрос о реальном участии СССР в войне на Дальнем Востоке был поднят в 1943 г. на конференции союзнических держав в Тегеране. На Потсдамской конференции союзников были согласованы сроки вступления в войну на Дальнем Востоке Советского Союза.

Согласно оценки авторов фундаментального советского исследования «История США» в четырех томах (1985 г.), отмечается, что «американские военные руководители, считали, что «ни блокада, ни бомбардировки сами по себе не смогут обеспечить безоговорочной капитуляции Японии», что война потребует больших жертв и может быть завершена только осенью 1946 г. Объединенный комитет начальников штабов представил Трумэну и Черчиллю меморандум, в котором говорилось о необходимости всемерно «поощрять вступление России в вой-

ну против Японии». Советская делегация заявила о готовности СССР выполнить свой союзнический долг, строго придерживаясь достигнутой в Ялте договоренности и руководствуясь необходимостью скорейшего разгрома японского агрессора и установления мира на Дальнем Востоке» [19, с. 450].

Союзное командование планировало осуществить десант на территорию собственно Японии, на остров Кюсю только в ноябре 1945 г., а в марте 1946 г. намечалось вторжение на самый крупный японский остров Хонсю. Почти три месяца (1 апреля — 21 июня 1945 г.) понадобилось американским войскам, чтобы захватить небольшой японский остров Окинава.

К августу 1945 г. Япония имела около 270 дивизий, на японских островах находилась 2-х миллионная армия, в Маньчжурии, Корее, Сахалине и на Курильских островах — более 1,2 млн, 800 тыс. в Китае и около 1 млн в Юго-Восточной Азии. Это была внушительная и боеспособная сила, которая могла оказать длительное и решительное противодействие американским и британским вооруженным силам. Война без участия Красной Армии могла продолжаться еще не один год.

В мемуарах У. Черчилля «Вторая мировая война» присутствует совершенно другая версия исторических событий. По его мнению, западные страны и США уже не нуждались в участии СССР и его армии в войне в Китае, боясь, что это усилит коммунистическое движение в Китае и ослабит движение Гоминьдана. США и Великобритания считали, что использование атомной бомбы в Японии позволит сломить японское военное сопротивление и подписать мирный договор. У. Черчилль вспоминает: «Президент и я больше не считали, что нам нужна его помощь (Сталина) для победы над Японией. В Тегеране и Ялте он дал слово, что Советская Россия атакует Японию, как только германская армия будет побеждена, и для выполнения этого обещания уже с начала мая началась непрерывная переброска на Дальний Восток по Транссибирской железной дороге. Мы считали, что эти войска вряд ли понадобятся и поэтому у Сталина нет того козыря против американцев, которым он так успешно на переговорах в Ялте» [11, с. 665].

Японская дипломатия с весны 1945 г. вела закулисные переговоры в нейтральных странах с предложением СССР стать посредником в переговорах США и Японии. Япония также рассчитывала не противоречия между союзниками, чтобы не допустить участия СССР в война

на Дальнем Востоке. Советский Союз отверг все предложения о посредничестве нашей страны.

26 июля 1945 г. США, Великобритания и Китай приняли Потсдамскую декларацию и призвали Японию капитулировать, предупредив, что дальнейшее сопротивление привет к полному ее разгрому. Японские дипломаты были готовы принять Декларацию, но японские военные были против капитуляции, и она была отвергнута.

По данным мемуаров советских военачальников, в частности А.М. Василевского, «то, что мне придется ехать на Дальний Восток, я впервые узнал летом 1944 г. После окончания Белорусской операции И.В. Сталин в беседе со мной сказал, что мне будет поручено командование войсками Дальнего Востока в войне с милитаристской Японией. А о возможности такой войны я был уже осведомлен в конце 1943 г., когда возвратилась советская делегация во главе с И.В. Сталиным с Тегеранской конференции. Мне тогда было сообщено, что наша делегация дала союзникам принципиальное согласие в войне против Японии» [3, с. 238–239].

В-пятых, несколько в «тени» в российской историографии, по нашему мнению, остается вопрос о собственно национальных интересах СССР участия в данной войне. Помощь нашей страны союзникам является важным, но не единственным мотивом участия в ней. Возврат Курильских островов, второй половины Сахалина, контроля над КВЖД и портом Дальний, утраченных в русско-японской войне 1904–1905 гг. — важнейший интерес СССР.

Ликвидация очага японской военной угрозы СССР на Дальнем Востоке довольно часто отмечается в трудах военных историков А.М. Василевского, Н.Г. Кузнецова. Важным фактором является также помощь освободительному движению Китая в борьбе против японских захватчиков, освобождение Кореи, а также Сахалина и Курильских островов. СССР был заинтересован в расширении стран, избравших путь социалистического развития. Представляется, что национальные интересы нашей страны также заключались в усилении позиций СССР в регионе Северо-Восточной Азии, укреплении экономических позиций и контроль над КВЖД и ЮМЖД, возвращении совместного контроля над китайским морским портом Дальний. Геополитические интересы СССР также не предполагали полного доминирования США в данном стратегически важном регионе мира, которые усиливали свои позиции в ходе войны на Тихом океане.

В-шестых, в 1990-е гг. появилась историческая версия, с привлечением исторических документов и материалов переговоров о возможном союзе Германии, Японии и СССР. В это время «либеральные» и «демократические» историки сравнивали тоталитарные режимы Германии и СССР, видели черты сходства между ними. Поиски исторической сенсации, открытие закрытых ранее архивов и некритический подход к ним, изучение западных исследовательских подходов, коммерческая выгода издателей вели к появлению и публикации подобных работ. Это не было изобретением этих историков, а своеобразным копированием и заимствованием из западной и японской историографии, где такие подходы уже давно распространялись. Искажение и прямая фальсификация истории Второй мировой войны, лишение СССР победы в этой войне, принижение ее решающей роли в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии — постоянный и усиливающийся фактор американской, западной и японской историографии.

В книге известного япониста В.Э. Молодякова «Несостоявшаяся ось: Берлин-Москва-Токио» (2004 г.) рассматривается данная концепция. По мнению В.Э. Молодякова, концепция «континентального блока» Германии, Японии и СССР был возможна не в силу «сговора диктаторов» и «единства тоталитарных идеологий», а в силу общности глобальных интересов участников, но не состоялась из-за позиции А. Гитлера [20].

В-седьмых, опубликованные мемуары отражают различные периоды данной военной операции, разные театры боевых действий Красной Армии, а также различный уровень видения исторических событий мемуаристами. Широко привлекаются в исторических исследованиях мемуары маршала А.М. Василевского «Дело

всей жизни» (раздел «На Дальнем Востоке»), наркома Военно-Морского флота СССР Н.Г. Кузнецова «Курсом к победе» (раздел «И тихоокеанцы сказали свое слово»), генерала А.П. Белобородова «Прорыв на Харбин», генерала И.И. Людникова «Через Большой Хинган», И.А. Плиева «Через Гоби и Хинган», И.Т. Артеменко «Забайкальцы за Хинганом» и др. В российской историографии накоплен значительный мемуарный материал, который нуждается в специальном и глубоком анализе и изучении противоречий и неточностей данного пласта исторического материала [1; 3; 16; 17; 21; 22].

В 2020 г. широко отмечена 75 годовщина победы СССР, советского народа в Великой Отечественной войне, 75-летие августовской наступательной операции в Северо-Восточном Китае. На празднование Победы в Москве были приглашены лидеры многих стран мира, разделяющих наши ценности и понимание роли СССР и Красной Армии в разгроме немецкого фашизма и японского милитаризма. К сожалению, эпидемическая ситуация не позволили им принять участие. Были приглашены наши союзники и партнеры для участия в военном параде на Красной площади в сентябре 2020 г. Это наш ответ западным и американским фальсификаторам военной истории, которые принижают, либо искажают роль освободительной миссии СССР во Второй мировой войне, показ единства народов и государств бывшего СССР и стран позитивно оценивающих решающую роль СССР в разгроме немецкого фашизма в Европе и японского милитаризма на Азиатском континенте. Роль военных событий на Дальнем Востоке в 1945 г., участия Китая во Второй мировой войне серьезно изучается в современной России, КНР и мировой гуманитарной науке.

Список использованной литературы

1. Артеменко И.Т. Забайкальцы за Хинганом / И.Т. Артеменко. — Чита : Экспресс-Изд-во, 2016. — 100 с.
2. Болд Р. Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол / Р. Болд. — Москва : Весь мир, 2019. — 568 с.
3. Василевский А.М. Дело всей жизни. В 2 кн. / А.М. Василевский. — Изд-е 6-е. — Москва : Политиздат, 1988. — Кн. 2. — 319 с.
4. Дацышен В.Г. Советско-японская война 1945 года. Взгляд на события и проблемы через 70 лет / В.Г. Дацышен. — Чита, 2015. — 180 с.
5. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12 т. / гл. ред. А.А. Гречко. — Москва : Воениздат, 1973-1982 гг. — 12 т.
6. История дипломатию В 5 т. / под ред. А.А. Громыко. — Москва : Политиздат, 1975. — Т. 4 : Дипломатия в годы второй мировой войны. — 752 с.
7. Кошкин А.А. Крах стратегии «Спелой хурмы». Внешняя политика Японии в отношении СССР (1931–1945 гг.) / А.А. Кошкин. — Москва : Мысль, 1989. — 271 с.
8. Кошкин А.А. Россия и Япония. Узлы противоречий / А.А. Кошкин. — Москва : Вече, 2010. — 475 с.

9. Лота В.И. За гранью возможного: Военная разведка России на Дальнем Востоке 1918–1945 гг. / В.И. Лота. — Москва : Кучково поле, 2008. — 656 с.
10. Соловьев А.В. Тревожные будни Забайкальской контрразведки / А.В. Соловьев. — Изд. 2-е испр. и доп. — Санкт-Петербург : Русь, 2019. — 718 с.
11. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х кн. / У. Черчилль. — Москва : Военное изд-во, 1991. — Кн. 3, т. 5-6. — 702 с.
12. Родиков Б.Г. Маньчжурская стратегическая наступательная операция / Б.Г. Родиков, А.В. Соловьев // Энциклопедия Забайкалья. В 4 т. — Новосибирск : Наука, 2006. — Т. 3. — С. 233–234.
13. Зимонин В.П. Победная точка во Второй мировой войне: советско-японская война 1945 г. Происхождение, ход, итоги / В.П. Зимонин. — Москва : Институт Дальнего Востока РАН, 2005. — 111 с.
14. Карасев С.В. Проблемы плена в советско-японской войне и их последствия (1945–1956 годы) / С.В. Карасев. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2006. — 354 с.
15. Гордеев Н.В. Забайкальский фронт в Маньчжурской операции. Август 1945 / Н.В. Гордеев, С.А. Жданов. — Чита : Экспресс-издательство, 2018. — 122 с.
16. Шагдар Х. Дальневосточная военная операция / Х. Шагдар // Монголия во Второй мировой войне : фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. — Иркутск : Оттиск, 2011. — С. 71–74.
17. Смирнов Л.Н. Суд в Токио / Л.Н. Смирнов, Е.Б. Зайцев. — Москва : Воениздат, 1978. — 544 с.
18. Кузнецов С.И. Японцы в сибирском плену (1945–1956) / С.И. Кузнецов. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1997. — 262 с.
19. История США. В 4 т. / под ред. Г.Н. Севостьянова. — Москва : Наука, 1985. — Т. 3 : 1918–1945. — 672 с.
20. Молодяков В.Э. Несостоявшаяся ось: Берлин-Москва-Токио / В.Э. Молодяков. — Москва : Вече, 2004. — 480 с.
21. Кузнецов Н.Г. Курсом к победе / Н.Г. Кузнецов. — Москва : Воениздат, 1975. — 510 с.
22. Чойжилсурэн Л. Токио, 1948. Баримтат тууж / Л. Чойжилсурэн. — Улан-Батор, 2015 — 76 с.

References

1. Artemenko I.T. *Zabaikal'tsy za Khinganom* [Transbaikilians for Xing'an]. Chita, Ekspres-izdatel'stvo Publ., 2016. 100 p.
2. Болд Р. *Халхын голын байлдааны цэрэг-дипломатын туух*. (Russ. ed.: Bold R. *Ogranichennaya voina: voenno-diplomaticheskaya istoriya srazheniya u reki Khalkhin-Gol*. Moscow, Ves' mir Publ., 2019. 568 p.).
3. Vasilevskii A.M. *Delo vsei zhizni. V 2 kn.* [The Work of a Lifetime]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. Bk. 2. 319 p.
4. Datsyshen V.G. *Sovetsko-yaponskaya voina 1945 goda. Vzglyad na sobytiya i problemy cherez 70 let* [The Soviet-Japanese War of 1945. View on Events and problems in 70 years]. Chita, 2015. 180 p.
5. Grechko A.A. (ed.). *Istoriya Vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg. V 12 t.* [History of the Second World War, 1939–1945.]. Moscow, Voenizdat Publ., 1973–1982. 12 vol.
6. Gromyko A.A. (ed.). *Istoriya diplomatii. V 5 t.* [History of Diplomacy]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. Vol. 4. 752 p.
7. Koshkin A.A. *Krakh strategii «Speloi khurmy». Vneshnyaya politika Yaponii v otnoshenii SSSR (1931–1945 gg.)* [The Collapse of the «Ripe Persimmon» Strategy. Japan's Military Policy towards the USSR. 1931–1945]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 271 p.
8. Koshkin A.A. *Rossiya i Yaponiya. Uzly protivorechii* [Russia and Japan: Knots of Contradictions]. Moscow, Vechе Publ., 2010. 475 p.
9. Lota V.I. *Za gran'yu vozmozhnogo: Voennaya razvedka Rossii na Dal'nem Vostoke 1918–1945 gg.* [Beyond the Possible. Russian Military Intelligence in the Far East, 1918–1945]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2008. 656 p.
10. Solov'ev A.V. *Trevozhnye budni zabaikal'skoi kontrrazvedki* [Turbulent Daily Life of the Trans-Baikal Counterintelligence]. 2nd ed. Saint Petersburg, Rus' Publ., 2019. 718 p.
11. Churchill W. *The Second World War*. Boston, Houghton Mifflin Company, 1948. Vol. 3. 818. (Russ. ed.: Churchill W. *Vtoraya mirovaya voina. V 3-kh kn.* Moscow, Voennoe izdatel'stvo Publ., 1991. Bk. 3, vol. 5-6. 702 p.).
12. Rodikov B.G., Solov'ev A.V. Manchurian Strategic Offensive Operation. In *Entsiklopediya Zabaikal'ya V 4 t.* [Small Encyclopedia of Transbaikalia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, vol. 3, pp. 233–234. (In Russian).
13. Zimonin V.P. *Pobednaya tochka vo Vtoroi mirovoi voine: sovetsko-yaponskaya voina 1945 g. Proiskhozhdenie, khod, itogi* [Victory Point in the Second World War: the Soviet-Japanese War of 1945 Origin, Progress, Results]. Moscow, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005. 111 p.

14. Karasev S.V. *Problemy plena v sovetsko-yaponskoi voine i ikh posledstviya (1945–1956 gody)* [Problems of Captivity in the Soviet-Japanese War and Their Consequences (1945–1956)]. Irkutsk National Research Technical University Publ., 2006. 354 p.
15. Gordeev N.V., Zhdanov S.A. *Zabaikal'skii front v Man'chzhurskoi operatsii. Avgust 1945* [Trans-Baikal Front Line in Manchuria Operation. August 1945]. Chita, Ekspres-izdatel'stvo Publ., 2018. 122 p.
16. Shagdar Kh. Far Eastern Military Operation. In Dashdavaa Ch., Kuras L.V. (eds). *Mongoliya vo Vtoroi mirovoi voine* [Mongolia in the Second World War]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2011, pp. 71–74. (In Russian).
17. Smirnov L.N., Zaitsev E.B. *Sud v Tokio* [Court in Tokyo]. Moscow, Voenizdat Publ., 1978. 544 p.
18. Kuznetsov S.I. *Yapontsy v sibirskom plenu (1945–1956)* [Japanese in Siberian Captivity (1945–1956)]. Irkutsk State University Publ., 1997. 262 p.
19. Sevost'yanov G.N. *Istoriya SShA. V 4 t.* [History of the United States]. Moscow, Nauka Publ., 1985. Vol. 3. 672 p.
20. Molodyakov V.E. *Nesostoyavshayasya os': Berlin-Moskva-Tokio* [The Failed Axis: Berlin-Moscow-Tokyo]. Moscow, Veche Publ., 2004. 480 p.
21. Kuznetsov N.G. *Kursom k pobede* [Course to Victory]. Moscow, Voenizdat Publ., 1975. 510 p.
22. Choizhilsuren L. *Токио, 1948. Баримтат тууж* [Tokyo 1948. Documentary Story]. Ulan Bator, 2015. 76 p.

Информация об авторе

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Kuzminuv@yandex.ru.

作者信息

Yuri V. Kuzmin — 世界经济与经济安全系历史学博士, 教授, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克市, 俄罗斯联邦, 电子邮件: Kuzminuv@yandex.ru.

Author

Yuri V. Kuzmin — D.Sc. in Historical Sciences, Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Kuzminuv@yandex.ru.

Для цитирования

Кузьмин Ю.В. Маньчжурская стратегическая операция советских войск 1945 года: вопросы историографии и концептуального обоснования / Ю.В. Кузьмин. — DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1).7-15 // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 7–15.

For Citation

Kuzmin Yu.V. The Manchurian Strategic Operation of the Soviet Forces in 1945: Questions of Historiography and Conceptual Rationale. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 7-15. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1).7-15 (In Russian).